

ВАЛЕНТИН БАДРАК

Как стать успешной
в современном мире

Валентин Бадрак

**Как стать успешной
в современном мире**

«ОМІКО»

2011

Бадрак В. В.

Как стать успешной в современном мире / В. В. Бадрак —
«ОМКО», 2011

Эта книга-тренинг для современной женщины. Она откроет женщине новые возможности, позволит стать уверенной, сильной и успешной. И одновременно – обаятельной и умеющей очаровывать. Она научит вас всегда быть желанной, любимой!

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Валентин Бадрак

Как стать успешной в современном мире (Руководство для женщин третьего тысячелетия)

«Старые, традиционные, укоренившиеся, широко распространенные человеческие установки отживают свой век. Вопрос стоит так: либо умрут старые установки и появятся новые, либо наша цивилизация не выживет. Я за то, чтобы цивилизация выжила и обрела новые ценности человеческого бытия»

Вирджиния Сатир, семейный психотерапевт

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Вряд ли женщины по доброй воле идут наперекор своей внутренней природе. Детальное исследование их мотиваций говорит о том, что жизненные стратегии нередко базируются на страхе за близких, в их основе часто заложено отсутствие альтернатив для своего развития как личности, непреодолимое стремление к вечно ускользающей любви и желание достичь головокружительных высот признания. Женское естество порой кажется менее предсказуемым и более многоликим, чем принято считать. Нарушение правил для каждой личности чревато потерями, и как многие признанные таланты мужского мира не находили успокоения для своей души, так и женщины, пожелавшие пренебречь обозначенными традицией рамками для достижения эфемерных высот, расплачивались за это душевной пустотой или глубокими кровотокающими ранами в своих сердцах.

Природа неумолима и всегда требует равновесия: за победу на одном участке жизни необходимо платить поражением на другом. Пожалуй, главным для человека – будь то мужчина или женщина – остается его исключительное право выбора, право самому решать, что есть победа, а что – поражение. Лишь подходя к исследованию без привычных ценностных систем координат, не разделяя пестрый мир на черное и белое, мы можем беспристрастно оценить сделанное тем или иным Творцом или Разрушителем. В этом смысле стратегии наиболее влиятельных, решительных и оригинальных женщин можно рассматривать как расширение границ женской реальности, изменение представлений о вечно трансформирующейся природе женщины.

В книге намеренно не сравнивается женская успешность с мужской. И не только потому, что женское стремление к реальной власти и могуществу слишком противоречиво, а значительная часть женщин, вкусивших радость высших достижений, не может отнести себя к счастливым людям. В конце концов, ведь большинство гениальных мужчин были одинокими мучениками, бросившими вызов современному обществу и человечеству. Предпочтение большого успеха маленькому счастью может быть оценено лишь со стороны и сквозь призму времени... Природа заблаговременно позаботилась о сохранении баланса между мужской силой и женственной гибкостью, мужским напором и женской эмоциональностью, мужским видением общего и женской предусмотрительностью в частном. Правда в том, что История больше помнит тех, кто бросил вызов, кто шел наперекор, ломая правила и разбивая устои. Любя и принимая верность, мы склоняем голову перед вулканической силой и ураганной яростью, и в этом еще одно вечное противоречие человеческого восприятия действительности.

Хотя женщина в традиционном восприятии ее роли в обществе имеет совершенно иную, нежели мужчина, функцию, даже беспристрастный взгляд на баловней истории в юбках свидетельствует: женская гениальность не только существует, но и находится в поразительно тесной связи с мужской, часто является предтечей величайших достижений мужчин, предопределением их силы и величия духа... Но также верно, что когда мы имеем дело с женщиной, успех теряет четкие и понятные формы, становится расплывчатым и неосязаемым в силу того, что в глазах общества гениальность женщин, их успешность проявляются в другом, зачастую непостижимом для мужчин ракурсе. Соответственно, женская мотивация должна иметь совершенно иной контекст.

Не вызывает сомнения, что гибкая и всеобъемлющая женская сила изначально направлялась на достижение вожденной гармонии, благодаря которой фантастические идеи сильных мужчин становятся реальностью. А объективный взгляд на те критические случаи, когда женщины были вынуждены брать на себя мужские функции в обществе, всегда вынужден дать объективный вывод происходящему: отсутствие уверенных в себе и энергичных мужчин толкало женщин на самоотверженные поступки, приписываемые вековой традицией мужскому роду. Это были вынужденные роли (а может быть, и убедительное доказательство альтернативности матриархата), но сыграны они были на удивление искусно, с виртуозной демонстрацией редкого величия и пленительной многогранности женского начала.

Внутренняя сила женщины далеко не всегда бывала самодостаточной, впрочем, сама женщина раньше не особенно и стремилась к этому. Зато вечно женственное – всегда мистическое и прекрасное – служило самой благородной цели: пробуждению и развитию сокровенных сил Природы. И более того – пробуждению человеческих сил. Не исключено, что главное назначение женщины – вселить несокрушимую уверенность в своем мужчине, сыне или муже, дать ему жизнь, научить любить и чувствовать. Но в этом заключено и глубокое противоречие, ибо, отдавая мужчине всю себя, женщина нередко растворяется в нем как личность. Хотя самым мудрым из них все же удавалось, играя роль женщины-подруги, оставаться самодостаточной, величественной и многогранной личностью, вершащей великие дела при помощи жаркого пламени любви, гибкости души и пластичности игры. И все-таки новый век много меняет, расцвет женской самоуверенности дал и бесспорные козыри и противоречивые, неведомые ранее риски.

По существу, если глубже взглянуть на роль самых замечательных и талантливых женщин, во многих случаях без их участия не произошло бы тех эволюционных изменений в цивилизации, которые совершили гениальные мужчины-преобразователи. Более того, в ряде случаев именно женщины, находясь в тени своих великих мужчин, управляли империями и вершили судьбы народов. Лучшие из них сумели охранить и сберечь своих мужчин. Они создали мужчинам ореол сакраментального величия и вывели их на вершину Олимпа, идя тихой и незаметной поступью вслед за ними и приобретая величие, обрамленное необычайной пластикой и исключительной грацией, истинной красотой и магической силой, ибо только бесконечное женское начало может заставить мужчин стать великими и подтолкнуть их к самым невероятным достижениям.

В итоге, можно с уверенностью сказать: лишь двигаясь по тропе Жизни рука об руку, Мужчина и Женщина способны познать великое счастье и желанный восторг высших побед. Лишь истинная и великая Любовь может породить нечто, способное уберечь и развить нашу цивилизацию.

Глава 1

ОТ «ПЛОХИХ ДЕВОЧЕК» К «ОТСТУПНИЦАМ»

Мужские оттенки женского лица успеха

Успешность женщины, пожалуй, является одним из самых загадочных, противоречивых и двусмысленных феноменов в жизни современного общества. Прежде всего потому, что, в отличие от успешных мужчин, играющих «на своем поле» с генетически predetermined борбой и извечной конкуренцией, успешные женщины – всегда «отступницы», решившиеся на рискованную игру «на чужом, мужском поле». Соглашаясь с необходимостью пользоваться правилами и приемами патриархального мира, женщина меняет мир, вносит яркие и сложные изменения в культурную мозаику и в сам процесс эволюции человека, но бесповоротно меняется и сама. Причем порой эти трансформации оказываются крайне болезненными для ее внутреннего восприятия мира. Всякий раз, когда женщина вынуждена осознать перспективу острой и бескомпромиссной борьбы с более сильным полом, эта необходимость делает ее еще более эластичной и непредсказуемой. Используя широкий арсенал самых изощренных средств, женщина зачастую с артистичной легкостью и театральным изяществом переигрывает более грубое и прямолинейное мужское начало, противопоставляя мужественности гибкость и пластичность психологической игры и борьбы между полами. Однако отпечаток мужского, маскулинного не исчезает; он оставляет незаживающие рубцы на психике каждой женщины, отдавшей предпочтение самостоятельности и оставившей иным представительницам своего рода воспеваемый традицией образ счастливой подруги, жены, матери. Главным отличием выдающихся, оставшихся в истории женщин является то, что их признание свершилось не через мужчин, а путем воздействия на все общество, при таком изменении своего социального статуса, когда женственность неизменно оказывалась вторичной, лишь своеобразным довеском. Она может присутствовать в образе, но ее может и не быть, в этом состоит одно из разрушительных последствий изменения внутреннего мира женщины.

Вызов и нестандартное мышление – вот основа появления женской идеи и создания новых моделей жизни представительниц прекрасного пола. Но в этом одновременно проявляется и их «отступничество» – то, с чем никак не желает мириться патриархальное общество. Те из женщин, которые оказываются настолько сильны духом, чтобы выдержать избранную линию, и обладающие достаточной волей, чтобы реализовывать собственные идеи, в конце концов воспринимаются как победительницы, законодательницы моды в формировании иных, не похожих на существующие стили поведения женщин. Это взрывоопасное для общественного мнения поведение, в чем бы оно ни выразилось – в жажде власти, стремлении к невероятному успеху в профессиональной деятельности, в рискованном пути к богатству или отказе от брака, в свободном проявлении сексуальности, – все это, так или иначе, является борьбой за более высокий уровень независимости, за высшую свободу, приравненную к свободе мужского мира. И надо признать, благодаря самым стойким из женского племени представительницы некогда слабого пола достигли изумительных и порой пугающих мужчин результатов.

Для женщин бесконечный марафон борьбы всегда начинается с отклонения от нормы. Отклонение тут же выделяет их, и, словно помеченные маркером буквы в тексте, они попадают в поле зрения всего общества, которое готово в любой момент начинать судебный процесс и даже уничтожить нарушительниц спокойствия. Но в этом одновременно проявляется и их «отступничество» – то, с чем не желает мириться патриархальное общество.

В своем подавляющем большинстве они не были «хорошими» девочками, правильными в глазах общества. Подобно мужчинам, названным гениями, они чаще бросали вызов устоявшимся нормам, а порой и обществу в целом. Отбросив сомнения и душевные колебания, они шли на развитие скандала, прежде всего, ради достижения свободы и независимости. И часто побеждали не в силу своей правоты, а благодаря исключительной смелости и непоколебимости позиций. Многие из них даже погибли в борьбе за эти свободы: уничтожение Клеопатры, Агриппины, Жанны д'Арк, жестокий прессинг и даже охота активистов общества на Елену Блаватскую, психологическое уничтожение Мэрилин Монро – все это примеры реакций мужского мира на женскую активность.

По всей видимости, важное послание, связанное с нашими представлениями о традиционных ролях мужчины и женщины, содержат слова талантливого мыслителя XX века Эриха Фромма: «В той культуре, где многое зависит от нашего соответствия последней моде... настоящие качества, связанные с нашими ролями мужчины и женщины, остаются нераскрытыми, отступая на задний план, поскольку мы ведем себя так, как от нас того ожидают». Великие женщины всякий раз вели себя совсем не так, как от них ожидали, – они владели куда более широким набором решений, чем могло предположить их незадачливое окружение.

Но и сегодня, когда женщины на равных с мужчинами управляют сверхзвуковыми самолетами, военными кораблями, отправляются в космос, достигают сногшибательных результатов в бизнесе, спорте и науке, как никогда ранее, актуален вопрос о том, какой должна быть истинная женщина. Мир воспринимает «отступниц», преклоняя пред ними колени, возвеличивая их за достижение свободы и за подаренную всем женщинам свободу выбора. Но мир любит и воспекает «подруг», и ни один мужчина в мире, мечтающий о счастье и строящий свою модель жизни, не будет чувствовать себя уютно в обществе женщины-«отступницы».

Действительно, нельзя не задуматься над этой совершенно очевидной и в какой-то степени парадоксальной для женской природы деталью. Двигаясь по тропе самореализации, целеустремленные женщины неизменно сталкивались с необходимостью усилить свое собственное влияние в обществе. Это происходило независимо от того, хотели они видеть себя любимыми и окруженными заботой избранного мужчины и рожденного от него потомства, или им приходилось взваливать на плечи бремя прямой борьбы за власть. Но так или иначе, любая победа, от откровенного оболыщения влиятельного мужчины до захватнических военных действий, касалась распространения своей власти и своего влияния. Тут мы вынуждены констатировать: для людей, оставивших свой след в истории, для могущественных мужчин и женщин, независимо от источника этого могущества, тождественно прорицание Фридриха Ницше: «Как сильнейшие, так и слабейшие – все стремятся к одному и тому же: распространить свою власть насколько возможно больше». В конечном счете мужская и женская логики выравнивались, когда речь шла об объекте, к которому устремлялись душевные и физические усилия. Невзирая на всегда существующее различие целей и бесконечную дистанцию между мотивациями активных действий, мужчина и женщина движутся к этим удаленным друг от друга маякам через понятные обществу власть и влияние в обществе.

Маскулинность известных женщин Древнего мира

В мире женских достижений почти всегда присутствует одна любопытная деталь: гуттаперчевая изменчивость образа, колдовская игра различными, часто несовместимыми образами. Известные женщины почти всегда многолики и обладают одновременно и мужскими, и женскими качествами.

Наиболее выдающиеся женщины Древнего мира, Клеопатра и Агриппина, выступали то в одной, то в другой роли, в зависимости от того, в какой женщине больше нуждались соответственно триумвир Марк Антоний и престарелый римский император Клавдий. Обе женщины

были безукоризненными обольстительницами, в совершенстве владели магией очарования, умея создавать обстановку, в которой привкус напряженного и гармонирующего эротизма и экстравагантности неизменно уводил мужское восприятие в мир фантазий и усыплял бдительность даже великих личностей того времени. Эти женщины всякий раз обрамляли свои действия в такие декоративные формы, которые подвластны лишь талантливым актрисам. Но это женственное в виртуозной игре Клеопатры с Цезарем и Антонием, как и безумное искусство совращения Агриппины при дворах Калигулы, Клавдия и Нерона, были лишь удачно выбранными масками, хитроумной маскировкой других действий, не имеющих отношения к области женственного. Потому что целью были не сами мужчины, а их власть; завоевывая или создавая этих мужчин, женщины перебирали на себя и часть их властных функций. Две эти уникальные представительницы Древнего мира часто совершали поступки, являющиеся прямым и порой даже символическим вторжением в мужскую сферу: Клеопатра выступала во главе военного флота, Агриппина устраивала самостоятельные смотры войскам. Если рассматривать жизнь каждой из них как цепь определенных действий, это будут преимущественно мужские, поражающие решительностью и последовательностью поступки, направленные на распространение своего собственного влияния и контроля определенного пространства. При этом обе женщины, по-мужски руководившие государствами, были в высшей степени женственны и обворожительны, чем неизменно пользовались для осуществления своих планов.

Жена императора Августа Ливия Друзилла больше сохраняла женский образ, играя на мужской половине лишь тайно. Но даже в ее случае прагматизм и практичность оказывались важнее укоренившихся понятий – желания любви и полного обладания единственным мужчиной. К примеру, она проявила мало способностей в искусстве любви, но, хорошо осознавая свою ахиллесову пяту и оставаясь для Августа до конца его жизни святой, находчивая женщина компенсировала проблему тайным содействием постельным утехам первого римлянина при помощи нанятых сирийских рабынь. Однако Ливия была хорошо осведомлена обо всех нюансах государственного управления, узнавая при помощи армии шпионов все, что касается безопасности великой державы. На ее хрупких плечах лежали заботы даже о ходе военных кампаний, и хотя они оглашались устами императора, каждый сенатор знал: без одобрения Ливии ни одно начинание не пойдет дальше слов. Эта женщина обладала поистине мужской непреклонностью и крайней жестокостью по отношению к тем, кого она причисляла к своим врагам. Ее боялись самые сильные и влиятельные мужчины империи, хотя внешне «мать отечества» была очень милой и улыбчивой.

Роль Ливии как тайной исполнительницы мужских функций близка многим женщинам, неожиданно оказавшимся перед выбором: внедряться в мужское поле деятельности или безропотно ожидать низвержения в бездну. Сделав шаг навстречу своему спасению, они навсегда преступали Рубикон между женским и мужским, а оказавшись на чужой территории, были вынуждены до конца своих дней играть по мужским правилам. Клеопатра, Ливия Друзилла, Агриппина, княгиня Ольга, Жанна д'Арк, маркиза де Помпадур, Екатерина Медичи, Екатерина Вторая представляют категорию «вынужденных» воительниц и владычиц.

От мужички Жанны д'Арк до утонченной маркизы де Помпадур

Французская крестьянка, возглавившая освободительное движение против англичан при тихом содействии и управлении прогнившей властной элиты, после основной победы под Орлеаном не могла позволить себе остановиться и видела свое спасение лишь в дальнейшем совершенствовании новой роли. Попытки найти свое место при дворе в новом облике ни к чему не привели: ледящий кровь холод окружающего мира стал зеркальным отражением ее «отступничества». Вполне естественно, что она пала от рук мужчин, не желавших возвышения и усиления женщины в обществе, с молчаливого согласия тех самых людей, которые тихо

и кропотливо создавали из крестьянки беспримерную воительницу. Такая реакция мужского сообщества является тем более знаковой, если учесть некоторые физиологические и психологические особенности героини. Ряд современных исследователей указывают на гормональные нарушения девушки, и в частности на отсутствие половой зрелости и подавленность сексуального влечения, что позволило ей реально исполнять непростую роль героини-спасительницы отечества. То есть даже на уровне первичного восприятия в ней если не доминировало, то очень явственно присутствовало маскулинное. Так или иначе, мужской мир усматривал в Жанне д'Арк соперницу в реализации влияния на массовое сознание; она представляла опасность, и ее следовало устранить. Что, собственно, и было сделано.

Княгиня Ольга оставалась бы женой князя Игоря и матерью Святослава, если бы не трагическая смерть мужа. Материнский инстинкт и отсутствие достойного сильного мужчины, который мог бы заменить Игоря, толкнули женщину на тропу войны, отмщения и формирования нового государства, нового административного и культурного уклада и даже смену религиозных ориентиров. Она изменила мир вокруг себя так решительно и смело, как только может поступать мужественная женская натура, когда у нее не остается иного выбора. Но как задолго до нее Агриппина, которая по тем же причинам управляла Римской империей и создавала идеального императора из своего сына Нерона, так и Ольга добровольно сняла с себя полномочия в пользу сына Святослава. Это возвышение сына по достижении его готовности управлять являлось и обеспечением собственной безопасности, и симметричным для эпохи усилением государства. Эта демонстрация и свидетельство неестественности выполняемой функции кажется наиболее важным признаком женской мудрости и стремления к определенной Природой роли. Но разве кто-то поверит, что Ольга устранилась от управления государством, и значит, реально лишилась власти. Произошла всего лишь логичная и малозаметная трансформация роли, причем и режиссером, и постановщиком выступила сама славянская княгиня. Что же до низвержения Агриппины, то властолюбивая женщина, пожалуй, не предполагала, что законы власти и животное стремление распространить имеющееся влияние повсюду могут стереть и такие, кажущиеся незыблемыми, понятия, как любовь сына к матери. Ведь в конечном счете Агриппина старалась для Нерона, как ее предшественница Ливия для своего Тиберия. Но обе они были удостоены презрения своих сыновей, не желавших тайно или явно делить власть со своими матерями.

Почти так же поступала маркиза де Помпадур. Всесильная любовница французского монарха начала внедряться в мужскую игру лишь в силу необходимости контролировать замыслы недругов. Но, начав борьбу за усиление собственных позиций на поприще тайной дипломатии, она была вынуждена продолжать ее до конца – слишком многие мужчины желали ее падения. По-мужски опираясь в жизни лишь на свою сообразительность, волю и талант, эта женщина играла роль блудницы. Благодаря удивительному старанию, актерскому мастерству и терпению превозмогать собственные физические недуги, холодность темперамента и отсутствие желания интимной близости, она оставалась влиятельной до своей ранней смерти. Хотя именно женское начало позволяло ей ненавязчиво вклиниваться в решение государственных «мужских» задач, нередко ошарашивая размахом и натиском правителей соседних государств, мужская маска на женском лице определенно доминировала в годы, когда она добровольно сменила роль любовницы короля на роль его преданного друга и человека, поставляющего девушек для любовных утех монарха.

Успех в «особой» деятельности

Подобная ситуация в изменении полоролевой функции складывалась и у женщин, вынужденных бежать в мир фантазий от слишком трагичной реальности, которая для них оказывалась неприемлемой. Елена Блаватская, Мария Скловская-Кюри, Агата Кристи, Жорж

Санд, Софья Ковалевская, Габриэль Шанель, Маргарет Тэтчер – вот далеко не полный список женских имен, которые обязаны своей известности определенным, а порой и нескрываемым пренебрежением к традиционной роли женщины, и в том числе к материнству, ради поиска собственного места в патриархальном устройстве мироздания. Может показаться удивительным, но бегство внутрь себя или в область реализации неслыханных идей (прерогатива мужской части мира) на первом этапе являлось компенсацией провалов своего женственного или следствием патологического страха перед такими провалами, тогда как в дальнейшем такой жизненный уклад становился привычным, вытесняя генетическое влечение к исполнению женской функции. Некоторые психоаналитики приписывают многим из упомянутых женщин аффективные нарушения преимущественно депрессивного характера, однако даже если установление подобных диагнозов и приговоров от медицины является важным, оно вторично, поскольку отображает лишь следствие деятельной волевой сферы каждой из женщин. Другими словами, самая эмоциональная из известных женщин, самая отъявленная истеричка и депрессивная личность своими победами обязана не появлению депрессий, а реакции на них своей воли и характера, проявлениям силы и решительности, подчас поражавших размахом и масштабом тех самых мужчин, которые с легкостью оперировали выдуманными ими же самими ограничениями психической нормальности.

Вполне понятным, маскулинным в ролях Елены Блаватской и Маргарет Тэтчер является их лидерство: в партии, общественно значимом движении, управлении государством. Порой эти черты настолько явственны, игра настолько приближена к мужской деятельности, что современники выступали с обвинениями и упреками «слишком мужских» или «неженских» лиц. Основывать политические течения, партии, форумы и выступать с критикой устоявшегося в общественном сознании порядка вещей всегда было поприщем наиболее ярких представителей мужского мира, личностей, у которых обаяние ассоциируется с внутренней силой. Когда же этим начинают заниматься женщины, причем выполняют эту задачу весьма успешно, их образы становятся резонансными и приобретают оттенок необычности и скандальности. На таком выразительном конфликте с влиятельной частью мира они приобретают известность и остаются в сознании как личности гигантского размаха. Они входят в историю как женщины с мужскими чертами. Елена Блаватская без труда развернула кампанию против влиятельных религиозных особ, фактически против некоторых канонов Церкви. Маргарет Тэтчер прекратила существование «государства всеобщего благоденствия», развернув непримиримую борьбу против определенных, социально защищенных прослоек населения, чем завоевала себе прозвище «кровавой леди». Этот явно неженский титул укрепился за ней после военной кампании против Аргентины, красноречиво убедившей человечество, что женщина-мать может при необходимости так же легко развернуть войну, как это делали самые бесчувственные завоеватели-мужчины.

Любопытны и такие, казалось бы, лишенные воинственности образы, как Мария Склодовская-Кюри и Софья Ковалевская. Женщины-ученые, столь различные по своему внутреннему содержанию, обладают сходными маскулинными чертами. К примеру, «мужские» качества Марии Кюри проявились вынужденно, когда после неожиданной и нелепой гибели мужа она приняла решение сделать все, чтобы начатое ими дело не кануло в Лету. Даже если признать, что ее вклад в открытие радия был более весомым, чем вклад Пьера Кюри, на первом этапе присутствие женщины в элитном клубе ученых во многом было обеспечено наличием в команде исследователей радиоактивности мужчины. Но когда французским академикам не осталось другого выхода, как доверить кафедру в Сорбонне и лабораторию по исследованию радия женщине, она сумела максимально воспользоваться ситуацией. Хотя Мария Кюри твердила, что продолжает исследования в честь своего погибшего мужа и для прославления его имени, на самом деле это была сознательная деятельность посредством включения волевой сферы. Двигаясь дальше в глубь науки, исследовательница не могла не понимать, что дело

ее мужа является и ее делом, ее идеей, ее замыслом доказать свое обоснованное присутствие на олимпе научных достижений. Конечно же, это была цепь «мужских» поступков, подтвержденных второй Нобелевской премией, открытием Института радия, активной пацифистской и общественной деятельностью во время войны в Европе. Крайне важно подчеркнуть, что даже тогда, когда ее путь активных научных открытий был завершён, она не остановилась, а продолжала совершать мужские поступки, адекватные мужчине в ее положении.

Софья Ковалевская, в отличие от любимой родителями Марии Склодовской, с детства ощущала себя отверженной. Не покидающее ее чувство беспредельного одиночества, формирование депрессивного характера и склонность к непоследовательным, свойственным истеричкам поступкам предопределили функциональную деятельность Софьи Ковалевской. Но ее «мужские» черты проявлялись не в потрясающей непрактичности и даже не в притуплённом инстинкте материнства (она, к примеру, в порыве отчаяния бросила только родившуюся дочь «на попечении добрых тетюшек» в Москве и укатила в Париж). Окружающих поражала абсолютная приверженность Софьи Ковалевской некоей математической идее. Ее стремление к эфемерному достижению цели было гораздо большей силой, нежели желание быть ядром семьи, нести любовь детям и поддерживать уютный домашний очаг. Она была самостоятельной и самодостаточной личностью, чем, возможно, объясняется самоубийство ее мужа и несчастья семьи. Полная же самодостаточность выявляется губительной для ярких натур, нуждающихся в признании, ободрении и понимании.

Представляется неслучайным, что и известные женщины-писательницы часто совершали несвойственные полу действия и поступки. Притуплённая эмоциональность Агаты Кристи и раннее формирование у нее интровертированного образа жизни, ориентированного на общение с собой, создали редкий тип логического и в то же время чувствительного, эмоционального восприятия мира. Пытаясь выжить и создать атмосферу внутреннего согласия, Агата Кристи избрала единственно приемлемую для нее деятельность: создание художественных детективных романов – прерогативу одаренных тонкой математической логикой, эмоционально устойчивых мужчин. Некоторая маскулинность присуща и Авроре Дюпен, более известной миру как писательница Жорж Санд. Некоторые исследователи даже считали ее гомосексуальной и называли «мужчиной в юбке». Первопричиной этого, как кажется, была характерная особенность многих женщин, сосредоточившихся на самостоятельном движении к успеху и выборе независимой деятельности: отсутствие должной любви в детстве, и особенно любви со стороны отцов. Беспорядочный образ жизни родителей и отсутствие внимания к дочери предопределили ее пристрастия: мужские виды спорта, такие как стрельба и фехтование, езда верхом. Вполне естественно, что Жорж Санд беспокоило положение женщины в обществе, а тема независимости и свободы действий, характерная для мужчин, всегда присутствовала как в ее жизни, так и в ее произведениях. Невероятная творческая активность уже сама по себе была трансформацией полоролевой функции, а если принять во внимание еще и некоторые штрихи ее портрета, например гомоэротическое увлечение актрисой Мари Дорваль, мужские черты начнут проступать еще более явственно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.